

ВНЕРЕГИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ МЕРКОСУР: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2007 г.

М.И. Рыхтик, В.Н. Подгусков

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

mrykhtik@rol.ru

Поступила в редакцию 25.04.2007

Рассматриваются особенности эволюции внерегиональных связей МЕРКОСУР – наиболее динамичного и влиятельного интеграционного объединения в Южной Америке – в период с момента его создания до начала 2007 г. Охарактеризованы специфика взаимодействия МЕРКОСУР с США по проблемам создания АЛКА, противоречия и трудности на пути институционализации отношений МЕРКОСУР с внерегиональными интеграционными группировками (ЕС, АСЕАН), а также ключевыми партнерами блока в Азии и Африке. Проанализированы основные проблемы, возникающие при ведении внешнеполитической деятельности МЕРКОСУР, и намечены пути их возможного решения.

К началу XXI в. интеграционные процессы стали одной из наиболее устойчивых тенденций развития современной системы международных отношений. По мере углубления интеграции в экономической, политической, социальной и культурной сферах возрастает значимость внешнеполитической составляющей деятельности интеграционных объединений, которая эволюционирует от инструмента согласования и координации внешних политик участников блока к формированию и целенаправленному отстаиванию и воплощению в жизнь единой позиции интеграционного объединения на международной арене. Данные процессы не обошли стороной и Латинскую Америку, что наглядно проявляется в активизации международной деятельности наиболее динамичных и влиятельных региональных интеграционных группировок, и в первую очередь МЕРКОСУР. Созданный в 1991 г. Аргентиной, Бразилией, Уругваем и Парагваем (полноправные члены Общего рынка Южного Конуса, к которым в 2006 г. присоединилась Венесуэла), МЕРКОСУР добился значительных успехов в области физической интеграции, либерализации взаимной торговли и введении единого внешнего таможенного тарифа, гармонизации национальных законодательств и внутренней политики в социальной сфере, области образования, науки, культуры и защиты окружающей среды. Параллельно с этим формировалась шкала внешнеполитических приоритетов Общего рынка, центральное место на которой занимают южноамериканские государства, являющиеся ассоциированными членами МЕРКОСУР. Значительные усилия Общ

институционально-правовому оформлению экономического и политического союза, охватывающего весь регион, что привело к подписанию Декларации Куско в 2004 г., конституировавшей Южноамериканское Сообщество Наций (ЮАСН). Очевидно, что МЕРКОСУР выступает его ядром, политическим, интеллектуальным и финансовым центром и в ближайшие годы будет стремиться к дальнейшему сплочению ЮАСН, поэтому развитию отношений с соседями Общ

Общий рынок Южного Конуса будет уделять повышенное внимание. Вместе с тем необходимо отметить и важность внерегионального измерения внешнеполитической деятельности МЕРКОСУР. Несмотря на то что в последнее время отчетливо прослеживается отход Общего рынка от модели «открытого регионализма», ни один из членов блока не призывает к его политической и экономической изоляции. МЕРКОСУР объективно заинтересован в развитии диалога с основными центрами формирующегося многополярного мира. В первую очередь речь идет о взаимодействии с США по проблемам создания АЛКА (Всеамериканской зоны свободной торговли), ЕС и государствами Азиатско-Тихо-океанского региона, поэтому нам представляется целесообразным проанализировать особенности деятельности МЕРКОСУР на международной арене с момента его создания до начала 2007 г., рассмотреть эволюцию диалога Общего рынка с его ведущими мировыми партнерами, выделить основные проблемы, возникающие при этом, и наметить возможные пути их решения.

В полной мере внешнеполитическая составляющая деятельности МЕРКОСУР,

нацеленная как на безболезненное подключение латиноамериканских стран к процессам глобализации, так и на формирование их экономического и политического союза, проявилась в ходе переговоров о создании Зоны свободной торговли Америк (АЛКА) в соответствии с решением совещания президентов и глав правительств 34 государств Западного полушария в Майами (декабрь 1994 г.), созванного по инициативе США. Как отмечает А.Н. Глинкин, «стремление закрепить свои позиции в регионе путем учреждения зоны свободной торговли от Аляски до Огненной Земли являлось константой внешнеполитической стратегии США» [1]. Дипломатия Вашингтона была нацелена на постепенное распространение Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА) на все Западное полушарие, в результате чего к 2005 г. должна была появиться АЛКА. При этом латиноамериканские страны должны были соответствовать многочисленным требованиям, диктуемым основателями НАФТА, а переговоры о создании АЛКА должны были вестись в двустороннем формате: государство, желающее присоединиться к ней, – НАФТА. Первоначально латиноамериканские страны восприняли инициативу США с завидным энтузиазмом и начали переговоры с ними в указанном формате [2]. Исключением не стали и страны МЕРКОСУР, отношения которых с США начали формироваться сразу же после подписания Асунсьонского договора (учредительного акта Общего рынка Южного Конуса) с заключением соглашения с ними от 19 июня 1991 г., направленного на развитие дружеских отношений и сотрудничества между сторонами, а также взаимное поощрение торговли и инвестиций [3]. Особенное усердие в этом проявила Аргентина, которая в период президентства К.С. Менема (1991–2000) в качестве одного из своих важнейших внешнеполитических приоритетов рассматривала формирование тесного военно-политического и экономического союза с США. Более сдержанной была позиция Бразилии, которая предложила свой проект создания АЛКА, отдающего предпочтение достижению конечной цели за счет всемерного развития субрегиональных интеграционных объединений и объединения их (а не отдельных государств) с НАФТА на финальной стадии. Такой путь должен был гарантировать равноправие всех участников, взаимность уступок и механизмы защиты слабых экономик региона [4]. Подход

Бразилии постепенно снижал поддержку большинства государств региона, что не могло не вызвать беспокойства в Соединенных Штатах, которые попытались сыграть на давних противоречиях между двумя ведущими странами МЕРКОСУР, воспользовавшись кризисом данного интеграционного объединения, имевшим место на рубеже 1990-х – 2000-х гг. вследствие финансовой нестабильности, и недвусмысленно намекнули, что Бразилия, а вместе с ней и весь МЕРКОСУР рискует остаться за бортом создаваемой АЛКА [5]. Таким образом они желали ослабить позиции Бразилии и ее союзников в переговорах по АЛКА, но кризис, пережитый Общим рынком Южного Конуса, привел, наоборот, к консолидации его стран-членов, смене неолиберальной экономической модели развития, а вместе с ней и правящих элит, и усилению роли МЕРКОСУР на переговорах, что были вынуждены признать США, согласившись с тем, что «страны могут участвовать в переговорах и принимать на себя обязательства по АЛКА индивидуально или как члены субрегиональных интеграционных объединений» [6]. Особенно важным представляется то, что наконец был достигнут консенсус между Бразилией и Аргентиной, которая полностью поддержала стратегию крупнейшей страны региона, что окончательно оформило позиции МЕРКОСУР как единого блока на переговорах.

В 2002 г., как и было запланировано, процесс создания АЛКА вступил в решающую стадию, и с целью скорейшего заключения итогового соглашения председательство в переговорах было делегировано совместно Бразилии и США. Хотя официально южноамериканская страна поддерживает создание Зоны свободной торговли Америк (в частности, министр иностранных дел Бразилии Селсу Лафер неоднократно заявлял, что переговоры закончатся в срок и будет достигнут результат, способствующий как увеличению торговли, так и устойчивому развитию, основанному на принципах социальной справедливости [7]), фактически относится к этой идее весьма прохладно, и среди политической элиты и академических кругов как Бразилии, так и Аргентины бытует мнение, что МЕРКОСУР не может быть инкорпорирован на равных правах и с равными преимуществами с НАФТА в будущую АЛКА, поэтому создание единого экономического и, тем более, политического союза американских государств оценивается ими скептически и

представляется делом отдаленного будущего. Подобные отношения базируются не только на субъективных (например, боязни латиноамериканцев быть поглощенными северным гигантом или превратиться в регион, полностью зависящий от него), но и на объективных причинах, таких как откровенное нежелание США учитывать интересы их южных соседей. Основные разногласия здесь вызывают такие вопросы, как предоставление доступа сельхозпродукции стран МЕРКОСУР на североамериканский рынок (переговоры о либерализации торговли продуктами сельского хозяйства и пищевой промышленности зашли в тупик из-за того, что США не склонны идти на уступки по этим вопросам и открывать свой рынок), изменение законодательства в области демпинга (в настоящее время доступ промышленной продукции, в первую очередь Бразилии, на рынок США фактически невозможен в силу целой серии американских законов и норм), а также постепенность создания АЛКА, что дало бы членам МЕРКОСУР некоторое время на структурную перестройку их экономик и приспособление к новым реалиям, против чего выступают США, ратующие за как можно более быструю либерализацию взаимной торговли.

Соглашение по АЛКА, которое должно было быть заключено до 1 января 2005 г., так и не было достигнуто, и переговоры по созданию Зоны свободной торговли Америк продолжают по настоящий момент. Осуществляются они с большим трудом, и достижение компромисса в ближайшее время представляется маловероятным. В частности, в рамках очередного саммита Америк, прошедшего в ноябре 2005 г. в Мар-дель-Плате, стороны так и не договорились о конкретных шагах по созданию АЛКА, ограничившись заявлениями о продолжении сотрудничества в различных областях. В ближайшей перспективе ожидать активизации межамериканского сотрудничества вряд ли стоит. Во-первых, сами Соединенные Штаты вступили в новый избирательный цикл, поэтому основное внимание как администрации государства, так и рядовых избирателей будет приковано к внутренним проблемам и преодолению тех трудностей на международной арене, которые в настоящее время испытывает Вашингтон, в первую очередь на Ближнем Востоке. Независимо от того, кто придет к власти в США, основное внимание Вашингтон будет уделять именно ситуации в этом регионе, в то время как Южная Америка останется на

периферии американских внешнеполитических интересов.

Во-вторых, сами латиноамериканские государства значительно охладели к идеям АЛКА, что в значительной степени обусловлено приходом к власти социалистических правительств в большинстве стран региона. Данная тенденция имеет отчетливо выраженный долгосрочный характер, и возврата к односторонней проамериканской ориентации основных южноамериканских государств ожидать не приходится. В то же время можно предположить, что откровенно антиамериканская позиция, занятая такими странами, как Венесуэла и Боливия, будет постепенно смягчаться, потому что как МЕРКОСУР, так и его отдельные участники не заинтересованы в эскалации напряженности со своим могущественным северным соседом.

Таким образом, можно отметить, что межамериканский диалог переживает в настоящий момент не лучшие времена, страдая от отсутствия понимания между ведущими государствами региона. Латиноамериканские страны видят определенную альтернативу тесному сотрудничеству с США в создании их собственного экономического и политического союза, что нашло отражение в образовании ЮАСН. Удачное завершение американского «интеграционного суперпроекта» во многом будет зависеть от успехов деятельности Южноамериканского Сообщества. Тем не менее в перспективе создание АЛКА представляется не только возможным, но и целесообразным. От того, войдут ли в нее латиноамериканские страны единым и сильным блоком либо предпочтут действовать поодиночке, будет во многом зависеть их будущее.

Взаимоотношения крупнейших интеграционных объединений играют существенную роль в современной системе международных отношений. Они становятся одним из основных элементов мировой политики, и их значение постоянно возрастает. Диалог МЕРКОСУР с ведущими объединениями государств начался в первые годы его функционирования, и к настоящему времени можно выделить два интеграционных блока, развитию отношений с которыми МЕРКОСУР придает большое значение. Один из них – это Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), связи с которой носят неофициальный и нерегулярный характер, не будучи подкрепленными соответствующей юридической базой. Оформление и институционализация данных отношений является делом ближайшего

будущего, так как развитие партнерства между двумя крупнейшими союзами развивающихся государств, достигших в то же время достаточно высокого уровня развития, представляется взаимовыгодной, так как позволит увеличить вес как АСЕАН, так и МЕРКОСУР на международной арене.

Другим интеграционным блоком, расширение и углубление отношений с которым является приоритетным для МЕРКОСУР, выступает Европейский союз. Необходимо учитывать, что далеко не последнюю роль в развитии диалога с ним играет тот факт, что Общий рынок Южного Конуса и ЕС обладают неравным потенциалом, как в количественном (ЕС превосходит МЕРКОСУР и по численности населения, и, что более важно, европейский ВВП в несколько раз превышает аналогичный показатель МЕРКОСУР), так и в качественном (уровень европейской интеграции несоизмеримо выше: ЕС стоит на пороге формирования политического союза, в то время как МЕРКОСУР функционирует в качестве несовершенного таможенного союза) аспектах. Вместе с тем отношения двух блоков носят динамичный характер и сопровождаются взаимным обменом информацией и документацией, проведением совместных консультаций и семинаров, оказанием, как предусмотрено Межинституциональным соглашением между Еврокомиссией и Советом Общего рынка МЕРКОСУР от 29 мая 1992 г., финансовой и технической поддержки Общему рынку Южного Конуса. Сотрудничество осуществляется на различных уровнях – от дипломатического (встречи послов стран МЕРКОСУР в Брюсселе с высокими должностными лицами ЕС, для чего в составе Еврокомиссии был специально учрежден отдел по вопросам МЕРКОСУР) до взаимных визитов глав государств, правительств и Еврокомиссии, министров иностранных дел и комиссаров ЕС и совместных встреч членов Европарламента и Совместной парламентской комиссии (с 2007 г. Парламента) МЕРКОСУР, которые призваны подтвердить общность целей двух блоков, расширить пути диалога, устранить противоречия и определить области, в которых возможно расширение сотрудничества.

Юридической основой для отношений МЕРКОСУР и ЕС на современном этапе является Межрегиональное рамочное соглашение о сотрудничестве между Европейским сообществом и его странами-членами и МЕРКОСУР и его странами-членами

от 15 декабря 1995 г., целью которого является укрепление существующих отношений между сторонами и обеспечение условий, делающих возможным создание межрегиональной ассоциации. Оно регулирует вопросы торговли, экономических отношений, сотрудничества в области интеграции и другие сферы, представляющие взаимный интерес, а также предусматривает институционализацию регулярного политического диалога, направленного на поддержание и укрепление тесных отношений между Европейским союзом и МЕРКОСУР. Соглашение призвано содействовать развитию сотрудничества в области энергетики, транспорта, телекоммуникаций и информационных технологий, поощрения инвестиций, защиты интеллектуальной собственности, ориентировано на углубление связей в сфере науки и техники, образования и культуры, защиты окружающей среды и борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Учреждается Совет сотрудничества, состоящий из членов Еврокомиссии и Совета ЕС, с одной стороны, и из представителей Совета Общего рынка и группы Общего рынка МЕРКОСУР, с другой, а также подкомиссия по торговле, формируемая аналогичным образом.

Во второй половине 90-х гг. XX в. отношения между МЕРКОСУР и ЕС в рамках Межрегионального рамочного соглашения развивались достаточно динамично, высказывались предположения о скорой возможности утверждения зоны свободной торговли между двумя блоками как первом шаге формирования межрегиональной экономической, а впоследствии и политической ассоциации, и ожидалось, что решение о ее создании к 2005 г. будет принято на первом саммите ЕС – страны Латинской Америки и Карибского бассейна, который прошел в Рио-де-Жанейро в июне 1999 г. [8]. Тем не менее в силу ряда причин Евросоюз не пошел на заключение подобного соглашения, формально сославшись на то, что МЕРКОСУР еще не готов к этому и в первую очередь должен укрепить свое внутреннее единство, угрозу которому представляли финансовые кризисы в Бразилии и Аргентине, которые, по мнению европейских аналитиков, могли привести к распаду блока [9]. Было лишь принято решение о начале переговоров по вопросам соглашения о межрегиональной ассоциации, и в целях содействия им учреждался комитет по двусторонним переговорам, функционирующий до настоящего времени.

Переговорный процесс охватывает три основные сферы: политическую, экономическую и торгово-финансовую. Действуют три технические группы: по торговле товарами (в ее компетенцию отнесены также санитарные и фитосанитарные нормы, правила происхождения товаров, сертификация, антидемпинговые меры и таможенные процедуры), по торговле услугами (рассматривает также вопросы инвестиций и прав интеллектуальной собственности) и по правилам торговли (занята прежде всего регулированием правительственных закупок, выработкой норм конкуренции и разрешением противоречий).

Цель МЕРКОСУР на данных переговорах очевидна – это доступ на рынок ЕС, который является основным инвестором и крупнейшим торговым партнером для стран Южного Конуса. С момента подписания Межрегионального рамочного соглашения по настоящее время наблюдается дисбаланс в торговле между двумя блоками: экспорт ЕС в южноамериканские страны постоянно растет, в первую очередь за счет поставок высокотехнологичных товаров и услуг, в то время как экспорт МЕРКОСУР в Европу остается постоянным вследствие общей аграрной политики ЕС, не позволившей достичь соглашения о зоне свободной торговли на саммите в Рио-де-Жанейро и являющейся с тех пор камнем преткновения на переговорах между двумя блоками. Страны Евросоюза, как известно, субсидируют производство и экспорт сельхозпродукции, что вызывает постоянную критику МЕРКОСУР, обвиняющего ЕС в том, что он требует экономической открытости и свободы конкуренции, но сам их не практикует, не желая менять аграрную политику, но настаивая на либерализации рынка услуг и правительственных закупок стран Южного Конуса. Ситуация усугубляется тем, что на ЕС приходится 25% экспорта и 33% импорта МЕРКОСУР, в то время как на него выпадает лишь 3% общего внешнеторгового оборота ЕС [10]. Неблагоприятна для латиноамериканских стран и структура торговли, за некоторым исключением Бразилии, которые экспортируют сырье и продовольствие и импортируют товары с высокой долей обработки (машины, оборудование, продукция химической промышленности).

Казалось бы, переговоры между МЕРКОСУР и ЕС, как и межамериканский диалог по проблемам создания АЛКА, зашли в тупик, так как маловероятно, что Евросоюз согласится в ближайшем будущем открыть рынок

сельхозпродукции, но между ними есть одно существенное отличие: если в случае с АЛКА члены МЕРКОСУР боятся установления экономической и, возможно, политической гегемонии США в субрегионе, то ЕС не представляет для них подобной угрозы, а, наоборот, рассматривается в качестве важнейшего фактора, способного уравновесить влияние Соединенных Штатов в Южном Конусе. МЕРКОСУР готов пойти на уступки ЕС, осознавая, что при неуклонном отстаивании собственной позиции он рискует остаться ни с чем, и соглашение о межрегиональной ассоциации так и не будет заключено.

По мнению Альберто Х. Сосы, существуют три возможных варианта развития отношений [11]. Первый из них предусматривает консервацию существующего положения вещей, второй рассматривает постепенность продвижения к заявленной цели – созданию межрегиональной ассоциации, а третий – наиболее благоприятный для МЕРКОСУР – характеризуется оформлением стратегического партнерства между двумя блоками. Реалистически оценивая ситуацию, можно предположить, что последний вариант является делом будущего, и его осуществление будет зависеть от успехов интеграции внутри самого МЕРКОСУР и роста – как экономического, так и политического – его влияния на международной арене, а также от развития самого ЕС и преодоления его внутреннего кризиса, который перенес на второй план внешнеполитическую составляющую деятельности блока. В то же время и первый сценарий представляется маловероятным, так как и МЕРКОСУР, и ЕС заинтересованы в укреплении отношений и росте товарооборота. Наиболее обоснованным выглядит второй вариант, связанный с поэтапным формированием отношений между двумя объединениями, который может занять длительное время. Объективные предпосылки для этого существуют, остается лишь планомерно и целенаправленно претворять их в жизнь.

Всестороннее развитие связей Общего рынка Южного Конуса с третьими странами рассматривается его руководством как один из наиболее эффективных инструментов упрочения позиций блока на международной арене. Среди всего многообразия контактов МЕРКОСУР с государственными акторами современной системы международных отношений наиболее интересными представляются следующие.

Во-первых, развитие отношений МЕРКОСУР с партнерами США по НАФТА – Канадой и Мексикой, которое представляется существенным в свете переговоров по АЛКА. С первой из них 16 июня 1998 г. была заключена договоренность о сотрудничестве в области торговли и инвестиций, направленная на углубление отношений между сторонами в названных сферах. Учреждались Консультативная группа по сотрудничеству в области торговли и инвестиций и Консультативный совет, формируемый из представителей предпринимательских кругов Канады и стран МЕРКОСУР. Договаривающиеся стороны обязались также стремиться к усилению взаимопонимания на переговорах по АЛКА и подтвердили свое намерение закончить их к 2005 г. В последнее десятилетие Канада демонстрирует всевозрастающий интерес к Латинской Америке, отходит от односторонней экономической и политической замкнутости на США, поэтому вполне вероятным представляется дальнейшая интенсификация сотрудничества Оттавы с Общим рынком Южного Конуса. Что касается Мексики, то с ней 5 июля 2002 г. было заключено Соглашение об экономической взаимодополняемости, основными целями которого являются создание зоны свободной торговли путем постепенного устранения тарифных и нетарифных ограничений, взаимное поощрение инвестиций и экономическое сотрудничество. Слабой стороной соглашения является чрезмерная сжатость и краткость основных характеристик, что обуславливает необходимость их уточнения и разъяснения на последующих переговорах [12]. Мексика внимательно наблюдает за развитием интеграционных процессов в Южной Америке и не исключает возможности подключения к ним, что становится вполне вероятным с ростом популярности социалистических идей и лозунгов в этой латиноамериканской стране. В то же время очевидно, что, заключая соглашения с Канадой и Мексикой, МЕРКОСУР стремился к расширению поля для маневров на переговорах по АЛКА и обеспечения для себя сравнительно выгодных условий независимо от их исхода.

Другим существенным направлением деятельности МЕРКОСУР является формирование Южноатлантической зоны свободной торговли с ЮАР, первые шаги на пути к которой были сделаны с подписанием 15 декабря 2000 г. рамочного соглашения о создании зоны свободной торговли между

МЕРКОСУР и Южно-Африканской Республикой, целью которого было усиление существующих отношений между сторонами, содействие расширению торговли и обеспечение условий, необходимых для создания зоны свободной торговли. В дополнение к нему 16 декабря 2004 г. стороны заключили соглашение о преференциальной торговле, в котором в качестве одной из сторон фигурировала уже не ЮАР, а образованный ею наряду с Ботсваной, Намибией, Свазилендом и Лесото Южно-Африканский таможенный союз, которое рассматривается ими как первый шаг на пути создания зоны свободной торговли [13]. В этом документе определяются механизмы либерализации торговли, области экономического сотрудничества, а также формулируется комплекс технических норм, которых будут придерживаться стороны. Как и в случае с Канадой и Мексикой, закрепление отношений с ЮАР воспринималось МЕРКОСУР в качестве одной из мер противодействия США на переговорах по АЛКА, в частности соглашение 2000 г. было подписано в условиях, когда США пытались оказать давление на Бразилию, а вместе с ней на весь МЕРКОСУР. Аналитики оценивают перспективы создания Южноатлантической зоны свободной торговли в целом благоприятно, отмечая как заинтересованность МЕРКОСУР в африканском сырье и ЮАР – в латиноамериканском продовольствии, так и очевидную необходимость последней в поддержании и укреплении партнерства с крупнейшими государствами и объединениями мира с целью окончательного преодоления последствий международной изоляции времен апартеида [14].

По мнению многих теоретиков южноамериканской интеграции, стратегически важным для МЕРКОСУР является оформление, развитие и углубление отношений с азиатскими государствами, роль которых на мировой арене будет постоянно увеличиваться [15]. Особое значение придается становлению диалога с Индией как одной из великих держав XXI в., обладающей огромным экономическим и внешнеполитическим потенциалом. 17 июня 2003 г. было заключено рамочное соглашение между МЕРКОСУР и Индией, в котором отразилось стремление договаривающихся сторон создать зону свободной торговли путем либерализации торговых потоков и их динамизации вследствие постепенной отмены таможенных и нетаможенных барьеров. Его положения были конкретизированы в соглашении о преференциальной торговле от 25

января 2004 г., которое предусматривает конкретные механизмы достижения поставленной цели. Следует также отметить, что определенные политические и академические круги Бразилии подчеркивают необходимость формирования в будущем тесного политического альянса с Индией как существенной предпосылки укрепления роли Южной Америки в международных отношениях и превращения ее в один из центров многополярного мира [16].

Значительно более скромными являются достижения МЕРКОСУР в диалоге со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, который не является юридически оформленным и носит, как правило, эпизодический характер. Отчасти это объясняется географической удаленностью и традиционной замкнутостью стран Южного Конуса на бассейн Атлантического океана (что, тем не менее, не мешает им успешно развивать отношения с Индией). Однако более важными представляются внутренние причины, и в первую очередь пока еще недостаточной консолидированностью самого Общего рынка. Наглядным примером служат отношения с Китаем, роль которых невозможно недооценить. Стороны взаимно заинтересованы в обеспечении широкого доступа на рынки друг друга, а также в формировании конструктивных политических отношений, характеризующихся высоким уровнем взаимного доверия и согласия относительно основных мировых проблем, но в рамках МЕРКОСУР переговоры с КНР осуществляться не могут, так как Парагвай поддерживает дипломатические отношения с Тайванем, что неприемлемо для КНР. В то же время Бразилия и Аргентина, которые могли бы действовать совместно, предпочитают развивать отношения с Китаем в двустороннем формате, страдая пережитками прежнего соперничества [17].

Что касается взаимодействия МЕРКОСУР и России, то следует заметить, что идеи сближения РФ с этим интеграционным объединением существовали довольно давно. Первоначально речь шла об установлении контактов по линии СНГ – МЕРКОСУР, которые были инициированы Россией еще в 1996 г. [18]. Данные попытки успеха не имели в силу некоторых причин. Во-первых, аморфность СНГ и низкая эффективность его функционирования тормозила развитие диалога между двумя интеграционными объединениями. Во-вторых, Россия в подобных отношениях в середине 90-х гг. была заинтересована мало, стремясь в первую

очередь расширить свои контакты с политическими и экономическими структурами Запада. В-третьих, сам МЕРКОСУР был в этот период занят внутренними проблемами (формирование таможенного союза) и отличался низкой внешнеполитической активностью (исключение составлял лишь ЕС, с которым, как мы отмечали выше, шли интенсивные переговоры о создании межрегиональной ассоциации).

В начале 2000-х гг. Россия вновь стала проявлять интерес к установлению контактов с Общим рынком Южного Конуса, но предпочла действовать напрямую, не привлекая для этого структуры СНГ, находившегося к тому времени в состоянии кризиса [19]. В декабре 2000 г. состоялись первые контакты на уровне МЕРКОСУР – Россия, и была выражена взаимная заинтересованность в развитии экономических и политических связей, которая юридически оформлена не была [20]. Значительным событием стало участие министра иностранных дел РФ И.С. Иванова в саммите МЕРКОСУР в декабре 2003 г., на котором было принято совместное заявление о формировании механизма многостороннего политического диалога между сторонами, который предусматривает взаимодействие в рамках международных форумов и содействие сотрудничеству в различных областях. В то же время слабой остается экономическая составляющая отношений России с Общим рынком Южного Конуса. В отличие от ЕС, Индии и ЮАР, которые ведут интенсивные переговоры с МЕРКОСУР о создании зоны свободной торговли, а в будущем и политической и экономической ассоциации, Россия в этой области не достигла сколько-нибудь значимых успехов. В настоящее время в стадии согласования находятся проекты соглашения о создании механизма политического диалога между Россией и МЕРКОСУР и совместного заявления России и МЕРКОСУР о сотрудничестве в борьбе с терроризмом. Таким образом, речь идет в первую очередь об укреплении взаимопонимания на международной арене и сотрудничестве в борьбе с международным терроризмом, а не об углублении экономического взаимодействия, развитие которого представляется обоснованным и целесообразным на современном этапе. Отсутствие каких-либо серьезных разногласий между Россией и странами МЕРКОСУР, наличие консенсуса по важнейшим международным проблемам, относительная экономическая

взаимодополняемость позволяют в целом оптимистично оценивать перспективы отношений между сторонами, эволюция которых будет во многом зависеть от экономического укрепления и политической стабильности как стран Южного Конуса, так и России.

Подводя итоги, можно отметить, что с начала своего функционирования МЕРКОСУР приступил к активным действиям на международной арене, стремясь утвердиться в качестве полноправного субъекта международных отношений. География внешних сношений блока постепенно расширяется, равно как и углубляется содержание переговорного процесса Общего рынка с его важнейшими партнерами, в качестве которых выступают США (диалог по проблемам формирования АЛКА) и ЕС (учреждение межрегиональной ассоциации). Существенная интенсификация международных контактов МЕРКОСУР наблюдается с начала 2000-х гг., что связано как с преодолением кризисных явлений в экономиках стран-членов и успехами интеграционного процесса, так и углублением взаимопонимания между ними и достижением консенсуса по важнейшим вопросам международных отношений. Это привело к осознанию особой значимости внешнеполитической составляющей деятельности МЕРКОСУР и необходимости консолидации стран-членов на международной арене как неотъемлемой предпосылке их устойчивого развития и превращения в будущем в один из центров многополярного мира.

Список литературы и примечания

1. Глинкин, А.Н. Интеграционные процессы и перспективы создания зоны свободной торговли в Западном полушарии / А.Н. Глинкин // Латинская Америка. – 2001. – № 5. – С. 5.
2. Там же. С. 7–8.
3. Ginesta, J. Los sistemas de integración a comienzos del siglo XXI / J. Ginesta // <http://www.amersur.org.ar/Integ/IntegracionSigloXXI.htm>.
4. 10 лет МЕРКОСУР // Латинская Америка. – 2001. – № 7. – С. 19.
5. Там же. С. 20.
6. Глинкин, А.Н. Соглашение по АЛКА: за год до финиша / А.Н. Глинкин // Латинская Америка. – 2004. – № 1. – С. 10.
7. Ginesta, J. Op. cit.
8. Гратиус, З. ЕС – МЕРКОСУР: общая повестка дня и перспективы расширения / З. Гратиус // Латинская Америка. – 1999. – № 7–8. – С. 20–21.
9. Sosa, A.J. Negociaciones MERCOSUR – UE / A.J. Sosa // <http://www.amersur.org.ar/PolInt/NegociacionUE.htm>
10. Ibidem.
11. Ibidem.
12. Ginesta, J. Op. cit.

13. Preferential Trade Agreement between the Southern Common Market and the Southern African

18. 10 лет МЕРКОСУР. С. 28.

19. Там же. С. 29.

NON-REGIONAL LINKS OF MERCOSUR: TRENDS, PROBLEMS AND FUTURE

M. I. Rykhtik, V.N. Podguskov

The peculiarities of the evolution of external (non-regional) links of MERCOSUR – the most dynamic and influential integration body in South America – since its establishment to the beginning of 2007 are examined. Special attention is paid to the specificity of MERCOSUR's interaction with the US (the issues of establishing FTAA), obstacles and difficulties of institutionalization of MERCOSUR's dialogue with the EU, ASEAN and its key partners in Asia and Africa. Main problems of MERCOSUR's external political activities are analysed and possible ways of their solution are pointed out.

Customs Union, Article 2 / http://www.sice.oas.org/Trade/MRSRSACU/pta_e.asp

14. Ginesta, J. Op. cit.

15. Guimarães, S.P. El rol político internacional del MERCOSUR / S.P. Guimarães / <http://www.amersur.org.ar/PolInt/Guimaraes.htm>.

16. Ibidem.

17. Ginesta, J. Op. cit

20. Там же. С. 29.